

УДК 914/919

DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-44-51

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ МЕКСИКИ В XXI в.

Скачков В. С.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва, Ленинские горы, д.1, Российская Федерация*

Аннотация.

Целью работы является выявление ключевых элементов электорально-географической структуры Мексики, складывающейся на современном этапе.

Процедура и методы. Проведен анализ итоговых результатов всеобщих выборов в Мексике, а также теоретического материала, посвященного избирательным кампаниям, проходившим с начала демократического транзита до 2000 г. Для проведения исследования использовались методы анализа, статистический, картографический, корпоративистский и структурный подходы.

Результаты. Были определены общие черты электорального портрета каждого из мексиканских штатов, которые в совокупности составляют электорально-географическую структуру всего государства.

Теоретическая и практическая значимость. Проведенное исследование существенно обогащает имеющийся страноведческий материал по электоральной географии в латиноамериканском регионе, а также формирует представление об особенностях внутривнутриполитической жизни развивающегося государства в условиях демократического транзита.

Ключевые слова: электоральная география, всеобщие выборы, Мексика, демократический транзит

PROBLEMS OF STUDY OF ELECTORAL GEOGRAPHY OF MEXICO IN THE XXI CENTURY

V. Skachkov*Moscow State University**1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russian Federation***Abstract.**

Aim. The paper reveals the key elements of the electoral-geographical structure of Mexico, developing within the modern phase.

Methodology. The analysis of the general election results and of the theoretic material, devoted to particular electoral campaigns in Mexico that have been taking place since the beginning of democratization (since 2000), is conducted. The research relies on the methods of analysis as well as uses statistical, cartographic, corporativistic and structural approaches.

Results. The research reveals the major features of the electoral figure in each of the states, which in total form the electoral-geographical structure of the whole state.

Research implications. The research conducted considerably enriches the country-study material on electoral geography within the region of Latin America, as well as generates an image of the peculi-

arities of the political life inside the developing state in condition of democratization.

Keywords: electoral geography, elections, Mexico, drug war, democratization

Введение и постановка проблемы

Электоральная география – важная часть политической географии, в фокусе исследования которой, как правило, оказываются пространственные закономерности результатов выборов. Наиболее интересна география голосований крупнейших стран (по территории и численности населения, а также по размерам экономики), поскольку электоральный ландшафт впитывает особенности исторического развития, этническую и религиозную неоднородность населения, контрасты уровня жизни между регионами внутри страны и др.

Мексика – государство, которое можно отнести к региональным державам: на мировой арене она занимает 11-е место по численности населения, 10-е – по размеру ВВП (по ППС), 13-е – по территории. В Латинской Америке Мексика по площади уступает Бразилии и Аргентине, а по численности населения и объему экономики – только Бразилии. При этом специфичность изучаемого государства определяется и исключительным географическим положением – между всем латиноамериканским регионом и Соединёнными Штатами Америки¹.

Особенностям географии голосований Мексики уделяется недостаточное внимание. Если раньше подобный пробел в электоральной географии мог быть обусловлен де-факто однопартийной диктатурой Институционально-революционной партии, монополюбно правившей с 1929 по 2000 гг., то уже на протяжении последних 20 лет есть смысл говорить о реальной сменяемости ведущих акторов внутренней политики и конкурентных выборах.

Демократический транзит, идущий уже в течение двух последних десятиле-

тий, не завершен, и об этом может свидетельствовать не до конца оформившаяся электоральная картина государства. Обращая внимание на географию голосований, можно отметить, что она отличается излишним динамизмом, что затрудняет ее анализ, а также выделение закономерностей между политической, экономической и социокультурной сферами жизни мексиканского сообщества. Возможно, именно поэтому существует явный дефицит исследований по упомянутой теме с целью определить электорально-географическую структуру Мексики, характерную для начала XXI в., и последовательно решить задачи:

- 1) определения важнейших политических партий государства;
- 2) анализа результатов всеобщих выборов, прошедших в XXI в., и событий, оказавших на них влияние;
- 3) аппроксимации результатов выборов, на основе которых формируется электоральный портрет штатов;
- 4) сопоставления политических предпочтений населения с уровнем развития штатов и распространением коренного населения.

Обзор ранее проведенных исследований

Специалисты по электоральной географии зачастую ограничиваются анализом отдельной избирательной кампании; работы, обобщающие результаты сразу нескольких циклов выборов, встречаются относительно редко, не исключая мексиканских географов. Справедливости ради стоит отметить, что даже в случае раскрытия единичного и точечного электорального сюжета авторы стараются дать аналитический материал, показывающий логику исхода выборов. К подобным работам следует отнести статьи Ю. И. Визгуновой [2] и В. Л. и Л. С. Хейфецов [6]. Схожими чертами обладают

¹ Consejo Nacional de Poblacion (<https://www.gob.mx/conapo>); World Economic Outlook Database, 2019 (<https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>).

труды мексиканских исследователей – Владимира Фернандеса [8] и Карлоса Вилалты [9].

Большой уклон в сторону политического, а не географического исследовательского компонента имеют статья Н. В. Шулениной и Себастьяна Пара, дающая общий обзор изменений на внутривнутриполитической арене государства в период трех кампаний всеобщих выборов (2000, 2006, 2012 гг.) [7], а также работа Е. Ю. Косевич, посвященная определению ключевых неудач во внутренней и внешней политике кандидата от Институционно-революционной партии, управлявшего страной с 2012 по 2018 гг. [3]. Отдельного внимания заслуживает глава, написанная Ю. И. Визгуновой в рамках сборника ИЛА РАН «Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама» [1].

В определенном смысле фундаментальной работой, раскрывающей особенности внутривнутриполитического развития в тесном синтезе с демократическими реформами, является коллективный труд сотрудников Института Латинской Америки РАН «Мексика: новые парадоксы

модернизации». Поскольку работа носит скорее страноведческий характер, для исследований политического спектра наиболее актуальны третья глава «Новый этап политической истории. Опыт структурных реформ» и четвертая «Политическая нестабильность как угроза национальной безопасности» [4].

Результаты исследования

В ходе исследования были выделены следующие политические силы, оказавшие наибольшее влияние на формирование электорального ландшафта Мексики. Сразу стоит оговориться, что избирательная конъюнктура Мексики вполне типична для латиноамериканских стран: для победы на выборах многие партии объединяются в коалиции и блоки. Конкретно в данном случае речь идет о политических партиях, которые возглавляли и составляли большинство таких коалиций/блоков, т. е. выступали «ядрами». Отличительная черта подобных «ядер» – их зрелость (партии существуют достаточно давно и, несмотря на кризисы, стабильны по своей сути, а их лидеры известны мексиканским избирателям).

Таблица 1 / Table 1

Главные политические партии Мексики, вокруг которых формируются коалиции / Mexico's main political parties around which coalitions form

Название	Место в политическом спектре	Основные идеи	Электоральная база
Движение национального возрождения (MORENA)	Левая или левоцентристская организация, правящая с 2018 г.	Социал-демократия, левый популизм	Индийцы, студенты, социально незащищенные группы, левые интеллектуалы
Партия демократической революции (PRD)	Левоцентристская оппозиция, выступает в коалиции с PAN	Социал-демократия, устойчивое развитие	Левые интеллектуалы, социально незащищенные группы
Институционно-революционная партия (PRI)	Центристы	Корпоративизм, конституционализм	Размыта
Партия национального действия (PAN)	Правая оппозиционная партия	Социальный консерватизм, христианская демократия, неолиберальные реформы	Средний городской класс, предприниматели, деятели католической церкви

Ист.: составлена автором

Результаты мексиканских всеобщих выборов подчинялись следующей логике: в 2000 и 2006 гг. побеждали правоцентристы, прервав однопартийную диктатуру ИРП. Однако факт смены власти не привел к решению социальных проблем, актуальных для значительной части населения: продолжился рост бедности, безработицы, нелегальной иммиграции, увеличиваются проблемы с наркотрафиком, сокращаются расходы на науку и образование и др. В 2012 г. к власти вновь возвращаются «институционалы», и причин этого было как минимум две. Первая – мировой финансовый кризис 2008 г., который Мексика очень тяжело пережила ввиду тесной связи с экономикой своего северного соседа. Вторая, по мнению некоторых экспертов, была связана с популизмом администрации президента Ф. Кальдерона: была начата широкомасштабная военная операция против наркокартелей, которая за несколько месяцев превратилась в настоящую войну. Усилились чистки среди полицейских и

военных, а также чиновников, что привело лишь к усугублению конфликта.

Бедность и рост насилия вызвали упадок доверия со стороны электората к правому флангу политического спектра и вернули к власти партию, которая умела править десятилетиями, не провоцируя при этом преступные синдикаты. О связях ИРП и наркокартелей говорится в сборнике «Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки», а также в статье В. Л. Хейфец и Л. С. Хейфец «Три пишем, двенадцать – в уме. Размышления о мексиканской электоральной статистике» [5; 6]. Однако новый президент Пенья Ньето де-факто отказался решать назревший нарковопрос, и в результате в 2018 г., набрав абсолютное большинство голосов, победил кандидат от левых сил Лопес Обрадор.

Становится ясно, что резкая смена политического вектора за последние 20 лет (либеральные реформы правоцентристской PAN – возврат к власти корпоративистской PRI – перехват инициати-

Таблица 2 / Table 2

**Классификация штатов Мексики на основе их политических предпочтений /
Classification of the states of Mexico based on their political preferences**

Штаты с сильным преимуществом PAN (абсолютно правоцентристские)	Гуанхуато (195), Нуэво-Леон (178), Керетаро (177), Тамаулипас (165), Сан-Луис-Потоси (162).
Штаты с преимуществом PAN и PRI (правоцентристские)	Юкатан (316), Чиуауа (291), Коауила (290), Дуранго (284), Халиско (284), Агуаскальентес (262).
Штат с преимуществом PRI (центристский)	Синалоа (160)
Штаты с преимуществом PRI и левых сил – MORENA и др. (левоцентристские)	Чьяпас (319), Найярит (308), Сакатекас (280).
Штаты с сильным преимуществом левых сил (абсолютно левые)	Табаско (232), Федеральный округ (202), Оахака (185), Тласкала (183), Морелос (178), Идальго (176), Герреро (173), Кинтана-Роо (169), Нижняя Калифорния Южная (168), Мичоакан (165).
Контринституционные штаты (PRI – аутсайдер)	Нижняя Калифорния (281), Веракрус (280), Пуэбла (273).
Не определившиеся штаты	Мехико, Кампече, Колима, Сонора

Ист.: составлено автором на основе данных Национальной избирательной комиссии¹.

Прим.: цифры в скобках – сумма долей голосов (в процентах), отданных за соответствующие политические силы в течение четырех последних избирательных кампаний (для контринституционных штатов рассчитывалась сумма долей голосов, отданных за левые блоки и PAN).

¹ Instituto Nacional Electoral (<https://portal.ine.mx>).

вы левым флангом во главе с *MORENA*) приводит к выводу о том, что на картах географии голосований все еще сложно определить штаты, которые окончательно сформировали свой электоральный портрет.

Анализируя результаты всех всеобщих выборов (табл. 2), которые прошли в нынешнем столетии, можно попытаться выделить регионы, в которых популярность определенных политических движений была выше или ниже средней по стране.

Учитывая то, что в модели анализируются данные за четыре избирательные кампании, максимально теоретически возможная сумма процентов, которое мог набрать какой-либо из блоков – 400% (при условии, что на каждом всеобщих выборах он набирает по 100%). Само собой, что столь явного преимущества нет ни у одной политической силы, однако, суммируя данные, можно выделить штаты, где поддержка определенных блоков наиболее явная и устойчивая, несмотря на смену политического вектора всего государства. Например, яркая поддержка левого блока наблюдается в штате Табаско, а также в Федеральном округе (большинство избирателей голосует за левых кандидатов). Штаты Гуанахуато, Керетаро, Нуэво-Леон явно расположены больше к *PAN*, чем к какой-либо иной политической силе страны.

В то же время в большинстве штатов сложно выделить явного лидера среди политических партий: по мнению автора, отрыв доминирующей политической силы от двух блоков, занимающих второе и третье места, должен составлять около 40 пунктов – то есть иметь в запасе 10% преимущество на каждой из четырех прошедших кампаний. При этом можно выделить аутсайдера, который теряется на фоне других движений. Например, на севере государства слабые позиции у левых, и население преимущественно голосует за блоки, возглавляемые либо *PAN*, либо *PRI* (то есть за правоцентристов, либо центристов). На юге – обратная си-

туация: *PAN* – здесь явный аутсайдер на фоне левых и блока *PRI*.

Отдельного внимания заслуживает электоральная картина побережий Мексики. Учитывая тот факт, что деятельность наркокартелей пронизывает все сферы жизни мексиканского общества, внутренняя политика – не исключение. Тесное сплетение доминирующей партии XX в. (*PRI*) с доминирующими картелями на Тихоокеанском побережье (прежде всего, картель Синалоа) позволяет связывать столь контрастную поддержку населения этой политической силы по побережьям государства. Там, где ситуацию контролирует картель Синалоа и его союзники, Институционно-революционная партия набирает в среднем не менее трети голосов на каждой из избирательных кампаний. Такое наблюдается в штатах Синалоа (160% за 4 кампании), Найрит (148%), Халиско (128%), Колима (129%), Оахака (133%), Чьяпас (153%).

На побережье Мексиканского залива уже на закате доминирования *PRI* (в 1998–1999 гг.) сформировался альтернативный сильный наркокартель Лос Зетас, воюющий с картелем Синалоа. Штаты, находящиеся под контролем данной криминальной структуры, как правило, не отличаются лояльностью к Институционно-революционной партии: штат Тамаулипас – правоцентристский, Веракрус – выбирает либо блок *PAN*, либо левые движения, Табаско – доминирование левых сил. Лишь на самом юго-востоке страны, на полуострове Юкатан, из данной закономерности выпадают одноименный штат и слабозаселенный штат Кампече, который не обладает ярко выраженным электоральным портретом.

Еще одним аргументом в поддержку «наркополитической» гипотезы выступает конфликт Тихуанского картеля (штат Нижняя Калифорния) с картелем Синалоа. Сравнивая результаты голосований, можно прийти к выводу, что население Нижней Калифорнии выбирает любую силу, кроме *PRI*.

Несмотря на подобный симбиоз наркокартелей и легальных и респектабельных политических структур, электоральный рисунок остальной части Мексики вполне обуславливается хрестоматийными закономерностями. Правые силы слабы там, где большая доля индейцев и низкий уровень жизни (преимущественно юг и центр страны). Левые – наоборот, не очень популярны среди белых мексиканцев и в шта-

тах с высоким уровнем жизни. Не будет лишним напомнить, что между уровнем жизни и расовым происхождением населения тоже есть закономерности: индейцы намного беднее, обладают более низким уровнем образования и не имеют доступа к качественному здравоохранению.

Таким образом, можно выделить следующие значимые элементы электорально-географической структуры Мексики (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Элементы электорально-географической структуры Мексики и их связь с факторами, определяющими политические предпочтения / Elements of the electoral and geographical structure of Mexico and their relationship with factors that determine political preferences

Элемент	Рисунок и закономерности	Исключения
Правоцентристский Северо-Восток Штаты: Чиуауа, Коауила, Дуранго, Нуэво-Леон, Тамаулипас, Сан-Луис-Потоси, Керетаро, Гуанахуато, Халиско.	Простирается на юг вплоть до линии Халиско – Веракрус. Причины: низкая доля коренного населения [9]; повышенный уровень социально-экономического развития [12]; сильное внешнеполитическое и экономическое влияние США	Наярит – значительное число индейцев, Сакатекас – требует уточнения
Левоецентристский юг Мичоакан, Герреро, Оахака, Морелос, Федеральный округ, Пуэбла, Тласкала, Табаско, Чьяпас, Кинтана-Роо, Идальго, Сакатекас	Регион выступает в виде дуги Мичоакан – Кинтана-Роо. Причины: высокая доля коренного населения [9]; сосредоточение беднейших штатов [12]	Юкатан – требует уточнения
Контрастные побережья <i>Тихий океан:</i> Синалоа, Колима, Наярит, Оахака, Чьяпас <i>Мексиканский залив:</i> Тамаулипас, Веракрус, Табаско.	За Институционно-революционную партию больше голосуют на Тихоокеанском побережье, чем на побережье Мексиканского залива. Гипотеза: ИРП «научилась договариваться» с одним из двух главных наркокартелей – Синалоа, доминирующем на Тихоокеанском побережье. Их ключевые враги – «Лос Зетас», доминируют на побережье Залива, практически всегда выбирают любую силу, кроме ИРП (смешанные Веракрус и Пуэбла, правоцентристский Тамаулипас)	Юкатан – требует уточнения. Нижняя Калифорния – влияние нарковойны. Нижняя Южная Калифорния – требует уточнения
«Серая зона» Мехико, Кампече, Сонора, Колима	Неопределенная электоральная позиция населения крупнейшего и во многом ключевого штата страны – Мехико. На его фоне неопределенность малонаселенных штатов Сонора, Колима и Кампече теряется	

Ист.: составлено автором на основе данных Национальной избирательной комиссии, Национального института статистики и географии, Института управленческих исследований Университета Радбо¹

¹ Instituto Nacional Electoral (<https://portal.ine.mx>); Panorama sociodemográfico de México 2015. México: INEGI, p. 2015; Subnational HDI // Global Data Lab. – URL: <https://globaldatalab.org/shdi/shdi/MEX/>

Выводы

1) На сегодняшний день главными политическими силами Мексики являются Партия национального действия (PAN), Институционно-революционная партия (PRI), Партия демократической революции (PRD) и Движение национального возрождения (MORENA). Именно они выступают в качестве «осевых» партий, вокруг которых формируются коалиции на Всеобщие выборы.

2) С начала демократического транзита (2000 г.) в стране прошли четыре избирательные кампании Всеобщих выборов, на которых в 2000 и 2006 гг. победила PAN, в 2012 г. – PRI, а в 2018 г. – Лопес Обрадор, кандидат от движения MORENA. Существенную роль в предпочтениях избирателей сыграли мировой финансовый кризис 2008 г., война против наркокартелей, ведущаяся с 2006 г. и сопутствующий ей рост насилия и преступности, а также сохранение комплекса нерешенных проблем, проявляющийся в высокой доле бедного населения, нелегальной иммиграции и диспропорциях регионального развития.

3) В результате суммирования долей голосов, отданных за одно из трех ведущих движений (PAN/PRI/блок левых сил) в ходе кампаний Всеобщих выборов, штаты Мексики были ранжированы в со-

ответствии с их политическими предпочтениями. Население северных штатов больше выбирает PAN, в то время как избиратели южных штатов голосуют за левых или Институционно-революционную партию.

4) Разнообразные политические предпочтения избирателей севера и юга Мексики обусловлены этнической принадлежностью и уровнем жизни населения. На севере государства проживает преимущественно белое население, с более высоким уровнем жизни. Нельзя упускать из внимания и географическую близость к США: северный сосед Мексики сделал многое для экономического подъема данных территорий в ходе приграничного сотрудничества (предприятия макиладорас и др.) Юг государства заселен индейцами и метисами, занятыми, главным образом, в сельском хозяйстве, не имеющими среднего (не говоря о высшем) образования, многие из которых неграмотны. Будучи бедными и не имея доступа к качественному образованию, здравоохранению и высокооплачиваемой работе, население данных территорий формирует собственные политические требования, которые серьезно отличаются от требований «белого Севера».

Статья поступила в редакцию 02.04.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Визгунова Ю. И. Противоречия и перспективы демократических перемен в Мексике // Латинская Америка. 2010. № 2. С. 36–47.
2. Визгунова Ю. И. Избирательные реформы – вектор политической модернизации Мексики // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. С. 121–139.
3. Косевич Е. Ю. Кризис президентского срока Энрике Пеньи Ньето. Причины превращения в «хромую утку» раньше времени // Латинская Америка. 2017. № 4. С. 45–58.
4. Мексика: парадоксы модернизации / Под ред. В. М. Давыдова. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. 330 с.
5. Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки (Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 24). М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014. 96 с.
6. Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Три пишем, двенадцать – в уме. Размышления о мексиканской электоральной математике // Латинская Америка. 2010. № 11. С. 4–19.
7. Шуленина Н. В., Себастьян К. Переход к многопартийной системе в рамках демократизации Мексики // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2013. № 1 (2). С. 123–131.
8. Hernández-Hernández V. Análisis geoespacial de las elecciones presidenciales en México, 2012 // EURE (Santiago). 2015. Vol. 41. № 122. P. 185–207.

9. Vilalta Perdomo C. J. ¿Se pueden predecir geográficamente los resultados electorales? Una aplicación del análisis de clusters y outliers espaciales // Estudios demograficos y urbanos. 2008. Vol. 23. № 3. P. 571–613.

REFERENCES

1. Vizgunova Yu. [Contradictions and prospects of democratic changes in Mexico]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2010, no. 2, pp. 36–47.
2. Vizgunova Yu. [Electoral Reforms – the Vector of Mexico’s Political Modernization]. In: *Latinskaya Amerika: izbiratel’nye protsessy i politicheskaya panorama* [Latin America: Electoral Processes and Political Panorama], Moscow, Institute of Latin America Publ., 2015, pp. 121–139.
3. Kosevich E. [Presidential crisis of Enrique Peci Nieto. Reasons for becoming a lame duck ahead of time]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2017, no. 4, pp. 45–58.
4. Davydova V., ed. *Meksika: paradoksy modernizatsii* [Mexico: The Paradoxes of Modernization], Moscow, Institute of Latin America Publ., 2013, 330 p.
5. *Organizovannaya prestupnost’ – vyzov bezopasnosti Latinskoj Ameriki (Analiticheskie tetradi ILA RAN. Vyp. 24)* [Organized crime as a security challenge in Latin America (Analytical notebooks of the ILA RAS. Issue 24)], Moscow, Institute of Latin America Publ., 2014, 96 p.
6. Kheifets V., Kheifets L. [Three we write, twelve we have in mind. Reflections on Mexican Electoral Mathematics]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2010, no. 11, pp. 4–19.
7. Shulenina N., Sebastian K. [Transition to a multi-party system in the framework of the democratization of Mexico]. In: *Evrasijskii soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii* [Eurasian Union: issues of international relations], 2013, no. 1 (2), pp. 123–131.
8. Hernández-Hernández V. [Geospatial analysis of the presidential elections in Mexico, 2012]. In: *EURE* (Santiago), 2015, vol. 41, no. 122, pp. 185–207.
9. Vilalta Perdomo C. J. [Can electoral results be geographically predicted? An application of space cluster analysis and outliers]. In: *Estudios demograficos y urbanos* [Demographic and urban studies], 2008, vol. 23, no. 3, pp. 571–613.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скачков Владислав Сергеевич – аспирант кафедры географии мирового хозяйства географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: cccp271994@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav S. Skachkov – postgraduate student of the Department of Geography of the World Economy, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: cccp271994@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Скачков В. С. Проблемы исследования электоральной географии Мексики в XXI веке // Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 44–51.
DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-44-51

FOR CITATION

Skachkov V. Problems of study of electoral geography of Mexico in the XXI century. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2020, no. 2, pp. 44–51.
DOI: 10.18384/2712-7621-2020-2-44-51